

Дорогой читатель!

Книга рождается в тот момент, когда Вы ее открываете. Это и есть акт творения, моего и Вашего.

Жизнь — это тайнопись, которую так интересно разгадывать. Любое событие в ней предопределено. Каждое обстоятельство имеет скрытую причину. Быть может, на этих страницах Вы узнаете себя. И переживете приключение, после которого Вы не останетесь прежним...

С любовью, ваша

Наталья Солнцева.

Все события и персонажи вымышлены автором.
Все совпадения случайны и непреднамеренны.

То кровь коралла, то огонь рубина,
То искры пурпура в тебе горят.

Lone de Vega

В царстве иллюзий иллюзии реальны
относительно друг друга.

Из учения Будды

Глава 1

Удобно устроившись на диване, молодой человек с увлечением читал книгу. В квартире было прохладно и сыро, за окном стояли хмурые весенние сумерки. Мужчина завернулся в шерстяное одеяло, не надеясь, впрочем, как следует согреться. Вновь появилось чувство беспомощности и отчаяния — как будто навеки пойман в нишете. Взгляд обреченно скользнул по убогой обстановке комнаты: никакой мебели, кроме старого потертого дивана и стопки книг на обшарпанном подоконнике. Обои по углам вздулись, у окна стоял старый сломанный электрообогреватель. Молодой человек отвел взгляд, резко и сердито повернулся на бок и снова углубился в чтение.

На страницах книги разворачивалась непривычная старинная жизнь, когда простые люди жили в грубо сложенных домах с маленькими окошками-щелочками. Тяжелые деревянные двери служили для защиты хозяев от внезапных нападений лихих людей. В селении царили бедность и уныние. Во многих семьях не было мужиков, остались бабы да малые дети. Кто поздоровее и покрепче, нанимался в работники к зажиточным хозяевам. Женщины брали шить ризы и белье близлежащему монастырю. Страх и без-

8 надежность висели в промозглом, закопченном воздухе тесных жилищ.

...Вдоль дороги к святой обители росли чахлые обломанные деревца и кустики; глинистая земля, размокшая под дождем, чавкала под ногами. Навстречу друг другу шли две женщины. Одна из них уже улыбалась, признав свою соседку. Длинная, костлявая, с худым и желтым лицом, одетая в черную бесформенную хламиду, она напоминала монашку. Глубоко посаженные глазки злобно сверкали из-под низко повязанного платка.

— *Пожалела бы сиротиночек, — завела разговор костлявая, поравнявшись с соседкой, к которой жались двое малолетних детей. — Праведная ты больно, Анна, как я погляжу! Аль страх хуже смерти голодной? Ну что тебе сделают те мертвяки? Добра там много, золота. Одной-то мне трудно, не управиться. Вместе копать сподручнее.*

— *Черт тебя, Ксения, по тем местам водит! — Анна, пониже ростом, плотная, чисто одетая, перекрестилась. — Добром такое дело не кончится. Страху-то небось натерпелась, вот и зовешь. Авось ничего, не померем с голоду! Грех это, мертвяков обирать. Не зови, не пойду с тобой.*

Женщина прижала руками детей, испуганно спрятавшихся в широкой маминой юбке. Она вспомнила, как утром лазала в подпол, чтобы взять немного денег из тайника, да мало их осталось. Чем она завтра накормит своих ребятишек? Правильно ли, чтобы дети голодали, а добро пропадало под землей?..

Обитатель холодной комнаты оторвал взгляд от книги, поежился и вздохнул. Он размышлял о сокровищах, которые лежат, захороненные вместе с прахом умерших. Еще маленьким мальчиком он погружался в нехитрые мечты, воображая себя отчаянным пиратом, перебирающим богатую добычу после морского

сражения. Драгоценные вазы, золотое оружие, блестящие самоцветы, жемчужные ожерелья, ковры и мягкие шкуры диких животных... Страсть к приключениям с малолетства не давала ему покоя. 9

Валентин вырос, но детские мечты, видоизменившись, продолжали будоражить его воображение. Он стал студентом исторического факультета не случайно: все та же страсть к тайнам и поискам кладов заставляла его просиживать сутками в библиотеках и архивах. Валентин продолжал мечтать о путешествиях в дикие таинственные уголки земли, о пирамидах майя, о сенсационных раскопках и древних сокровищах. Он жил в этом волшебном, исполненном опасностей и неожиданных находок мире и совершенно не замечал перемен, происходящих вокруг него в реальной жизни.

Увы, Валентин от природы был ленив и не мог найти себе достойного применения. Ему становилось все труднее сводить концы с концами. Мама, жившая на гроши в подмосковном Чехове, не могла ему помогать. Вечное безденежье и неустроенность ожесточили его. Глядя на довольных жизнью сокурсников, на припаркованные там и сям дорогие иномарки, на сияющее изобилие витрин, он исходил желчью и строил планы... ограбления. Он представлял себя пиратом, который берет на бордаж набитое сокровищами судно и в одночасье становится сказочно богатым. Постепенно образ отважного и дерзкого флибустьера трансформировался в заурядного грабителя. Пожалуй, Валентин созрел для того, чтобы залезть в чужой карман или взломать чужую квартиру. Останавливал его лишь страх позорного разоблачения или возможный отпор со стороны потенциальных жертв. Вот если бы добраться до клада, хозяин которого уже давно мертв, тогда...

10 Однако пустые фантазии не накормят. Валентин начал во многом себе отказывать. Прозрение наступило внезапно, когда просто кончилась еда. Совсем.

Вторая неделя прошла уже с тех пор, как он бросил университет и колесил по городу в поисках заработка. Достойную работу найти оказалось непросто, а то, что предлагали, ему не подходило. Мобильник давно молчал: на счету — ни копейки, и пополнить нечем. Сегодня с самого утра у него крошки во рту не было. На подоконнике, в его любимой книге «Граф Монте-Кристо», между пожелтевшими страницами лежала небольшая сумма денег. Их могло хватить на оплату квартиры за две недели или на продукты.

«Что же делать? — в который раз спрашивал он себя. — Скоро дойдет до того, что станет негде жить. Деньги закончатся, и меня выгонят на улицу!»

Валентин представил себя грязным и оборванным попрошайкой в подземном переходе... ощутил тяжесть в груди: не хватало воздуха.

Он вскочил с дивана. Ему захотелось немедленно бежать, спрятаться. Как будто можно убежать от себя самого.

— Дурак! Давно надо было что-то делать, зарабатывать деньги. Дотянул, а теперь — хоть вешайся! — с отчаянием выкрикнул он, натягивая на себя толстый свитер, брюки и куртку.

Громко хлопнув дверью, молодой человек выскочил на улицу. Ранняя весна сыпала снежную крошку с низкого, напитанного ледяной влагой неба. Соль и песок, которыми посыпали тротуары, образовали жидкую грязь; с дороги, из-под колес транспорта, летели мутные брызги. Он шел, не разбирая дороги. Холодный ветер пронизывал до костей.

Валентин шагал в потоке озябших, укутанных в шарфы людей. От горьких мыслей судорожно сжималось горло. Деньги решают все! Как часто он слышал эту фразу и не соглашался с ней, не понимал... Сейчас жизнь сама привела его к такому выводу. Но где достать денег? Ему стало смешно: в воображении возникла картинка — высокое дерево, с веток которого свисают новенькие хрустящие купюры, и он, подпрыгивающий в усилении дотянуться до вожделенных бумажек...

Деньги можно достать только там, где другие не догадались или побоялись. Главное — начать, а потом все пойдет как по маслу. Для того, что он замыслил, много не нужно. Инвентарь не сложный — лопата, большая вместительная сумка, ломик, кирка, старая одежда, фонарь. Может быть, еще что-то понадобится, но пока не примешься за дело — не узнаешь. Если задаться целью, деньги сами поплывут в руки.

Валентин даже знал, с чего начнет. Безвыходность ситуации подхлестывала лучше любого кнута. Сама собой пришла в голову мысль о бывшем однокурснике из Коломны. Как же его звали? Вадик, кажется? Ну, да не это важно.

От голода кружилась голова, подташнивало... не удивительно, что память отказывала и мысли путались...

В один из скучных вечеров, когда они от нечего делать выпивали в прокуренной комнатухе студенческого общежития, этот Вадик с нарочито таинственным видом рассказал «жуткую историю» про дом с привидениями. Дом стоял за высоким каменным забором, серый и мрачный, не похожий ни на один из домов в их городке. Поблизости от дома находился фамильный склеп, который и послужил источником зловещих слухов о вампирах и иных обитателях потустороннего мира. Вечером покатаая, сти-

12 лизованная под римский саркофаг крыша склепа тускло и зеленовато мерцала, отражая лунный свет. Одиноким прохожим старались перейти на другую сторону улицы и ускорить шаг.

В этой чудом сохранившейся фамильной усыпальнице старого дворянского рода, по словам старожилов, хранились тела умерших и ценные реликвии. Молва твердила, что побывавший в склепе человек долгое время ходил как одуревший, видел странные сны, предвещавшие опасности и болезни. Побывать в склепе было делом не простым: обитатели дома никого не пускали на свою территорию. Эти странные люди, пренебрегавшие местными обычаями, были потомками рода Полторацких, в котором по женской линии передавались какие-то необыкновенные способности.

Валентина не интересовали ни дворяне, ни привидения, — он вообще все это считал чепухой. Но посещение Коломны могло бы стать неплохим началом промысла. Все задуманное казалось заманчивым и легко осуществимым до тех пор, пока он не вспомнил про деньги. Где взять деньги на дорогу, на еду, проживание и на прочие расходы, неизбежные в любом деле? Заблестевший было в его глазах огонек снова потух...

Вынырнув из своих напряженных раздумий, Валентин снова оказался во враждебной ему повседневной реальности, грозившей голодом, холодом и неустроенностью. Он заметил, что прошагал целый квартал, ничего не видя вокруг, и остановился прямо у чебуречной. Снег на тротуаре перед входом почти растаял, из открытой двери доносился запах пельменей и горелого масла. Через высокие окна виднелись круглые столики; за ними сидели люди, пили пиво, неторопливо закусывали. Пустой желудок Валентина

отозвался ноющей болью. Он не заметил, как оказался внутри теплого, наполненного сигаретным дымом помещения. 13

На металлическом листе с дырочками, погруженном в кипящее масло, аппетитно шипели чебуреки. Полная русоволосая девушка в фирменном халатике ловко раскладывала их на тарелки и отпускала посетителям. Рядом в котле варились пельмени, распространяя аромат перца и лаврового листа. Гудела вытяжка. Холодное пиво с шипением наполняло большие стеклянные кружки, истекая пеной. Валентин на ходу сдувал высокую пышную пену, стараясь не уронить тарелку, полную сочных, поджаристых чебурек. Он пробирался к свободному столику у окна, когда услышал знакомый голос:

— Привет, Валён!

Прямо перед ним стоял счастливый, улыбающийся Ник — друг детства Колька, Колян. Повзрослев, они стали видеться редко и величали уже друг друга по-иному — Колька превратился в Ника, на граничный манер, а Валек в Валёна.

— Ник, рад тебя видеть, дружище! Ты здесь какими судьбами? Садись!

Они сели за столик. Через окно сквозь снеговую завесу была видна мокрая и грязная мостовая, по которой спешили прохожие, зябко кутаясь в по-весеннему легкую одежду. С утра небо было ясное, и никто не ожидал непогоды. Московская весна обманчива, как настроение перезревшей девицы...

Ник поставил на темно-зеленую скатерть бутылку хорошей, дорогой водки.

— Погоди, не ешь без меня! — Он быстро вернулся с подносом, уставленным тарелками с двумя порциями пельменей, горкой чебурек и свежими огурцами. — Вообще-то я в такие забегаловки не хожу,

14 готовлю дома. Люблю вкусно поесть. А тут...
ноги сами принесли. Дай, думаю, загляну. Ну,
давай за встречу!

Они с удовольствием выпили. Валентин почувствовал, как тугой комок безысходности в груди оттаивает. Наступило приятное расслабление...

Друзья представляли собой живописную пару. Валён — плотный, невысокий блондин с правильными чертами лица. Его серо-голубые глаза на круглом лице словно говорили: ну что я могу вам сделать? Это была обманчивая маска, за которой он прятал свои истинные мысли и намерения, далеко не безобидные. Ник — ростом повыше, худощавый, стройный брюнет, модно одетый — был по-своему хорош и даже изящен. Он принял театральную позу с бокалом в руке и смотрел на друга слегка замутненным взглядом. Ник быстро пьянел.

— Где ты сейчас? — спросил Вален. — Учишься? Работашь? Прикид у тебя что надо.

Ник поморщился и, наливая водку, откровенно признался:

— Если бы не старый, был бы в заднице. А так он мне бабки подкидывает. Живу в отдельной квартире, подрабатываю у папика охранником, чтоб хоть на сигареты да на телок у него не кланчить. Надоело все...

— А хотел бы иметь свои деньги?

Взгляд Ника даже прояснился от такого предложения.

— Ну, спрашиваешь! Хотеть хотел бы, да где их взять? Пахать, как дебил, с утра до вечера я не собираюсь! Если ты про это...

Теперь Вален разливал водку. Он понял, что ему нужен напарник. Ник — подходящая кандидатура.

— Знаешь, мы можем быстро раздобыть бабло! Это будут наши собственные деньги. Сможем жить, как

захотим. И вкалывать особо не придется. Понятно?! — Глаза Валена сверкали воодушевлением.

Ник почувствовал себя сбитым с толку. Он и вообще-то соображал медленно, а в подпитии тем более тормозил.

— Это здорово. Подробнее нельзя?

— Можно, но не здесь. — Вален понизил голос и заговорщически подмигнул Нику. Он тоже опьянел.

— Ты крутым сделался, да?

— Я не хочу быть крутым, но денег хочу много. Без бабла что за жизнь? Согласен? Зависимость не многим лучше нищеты.

— Ты что, нищим стал, Вален? — Ник долгим пьяным взглядом посмотрел на товарища. Он прекрасно помнил его привычку всегда все скрывать, но внезапно выдавать себя неосторожным словом. — А где ты живешь?

— Нигде. Деньги кончились. — Вален допил водку и со стуком поставил пустой бокал на стол. В глазах промелькнула глухая тоска.

— Пошли ко мне, — предложил Ник, которому стало отчего-то жалко давнего друга по детским играм, в которых Валек всегда был предводителем и неоспоримым авторитетом. — Я живу один, холодильник битком набит. Да, про бабки, которые мы могли бы сорвать, ты серьезно говоришь?

— Серьезно. Не сомневайся.

За окнами чебуречной стало совсем темно. Нетвердой походкой друзья направились к метро. Вален чувствовал себя спасенным. Эту отсрочку судьбы он твердо решил использовать с максимальной выгодой: разжиться деньгами во что бы то ни стало, стать обеспеченным человеком и забыть об унижительной бедности навсегда, до самой смерти.